

МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

Анатолий Березий¹

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПО СПОРАМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ — СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Автор раскрывает правовую природу досудебного порядка урегулирования спора, мирового соглашения как досудебного примирения с учетом позиций ВАС РФ и ВС РФ, а также судебной практики при разрешении экономических споров.

Ключевые слова: досудебное урегулирование; внесудебное урегулирование; мировое соглашение; конфликт; медиация.

Anatoly Bereziy

PRE-TRIAL ORDER OF SETTLEMENT IN DISPUTES IN THE ECONOMIC SPHERE — CURRENT STATE AND PROSPECTS

Annotation. The author reveals the legal nature of the pre-trial order of settlement of the dispute, the settlement agreement as a pre-trial reconciliation, taking into account the positions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, as well as judicial practice in resolving economic disputes.

Key words: pre-trial settlement; out-of-court settlement; an amicable settlement; conflict; mediation.

¹ © А.Е. Березий, 2017.

В постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации» отмечено, что при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров.

В пояснительной записке ВС РФ к проекту Федерального закона «О внесении изменений в АПК РФ» (№ 47-ФЗ от 02.03.2016) отмечается, что претензионный порядок или иной досудебный порядок, имеющий своей целью урегулирование спора, является действенным средством повышения качества работы судебной системы, требует минимальных организационных затрат, способствует становлению и развитию партнёрских деловых отношений, способствует формированию обычаев и этики делового оборота и снижению конфликтности в обществе в целом.

В кратчайший срок продолжить курс на продвижение досудебного примирения по аналогии с АПК РФ и возможности применения медиации призвал Председатель ВС РФ В.М. Лебедев в своем выступлении на совещании председателей региональных ККС 26.05.2017 г.

Согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ, спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором. Категории споров, не подпадающие под действие этой статьи, перечислены там же.

В случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом или договором, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 1 ст. 111 АПК РФ).

Таким образом, в настоящее время в России имеются достаточные возможности (правовые и организационные) для активного применения досудебного урегулирования споров экономического характера, прежде всего, в претензионном порядке, есть нормативные базы, есть опыт и традиции.

Иной досудебный порядок урегулирования частноправового спора, установленный договором в настоящее время в российской правовой системе, урегулирован недостаточно.

Вместе с тем, российская правовая система не ограничивает свободу сторон коммерческого спора в совместном выборе способа досудебного урегулирования спора. Стороны также вправе исключить свой спор из ведения государственного арбитража и передать его в третейский суд (ч. 6 ст. 4 АПК РФ). Ничто не препятствует им договориться о предварительной попытке урегулировать свой спор и до обращения в суд, заключив соответствующее соглашение. Такое соглашение и процедура его выполнения станут первым уровнем урегулирования спора.

На этой стадии стороны спора (конфликта) путем переговоров самостоятельно либо с участием третьего нейтрального лица предпринимают необходимые меры, путем взаимных уступок, к урегулированию разногласий, взаимных требований, исключив тем самым необходимость судебного вмешательства. Такой порядок ве-

дет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров (названный подход нашел подтверждение в деле А49-7569/2016 Экономической коллегии Верховного Суда Российской Федерации).

Возникает вопрос: какие последствия влечет за собой нарушение сторонами (стороной) обязательства урегулировать спор до суда? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать такое соглашение с точки зрения его правовой природы. Не вызывает сомнения, что такое соглашение имеет признаки гражданско-правового договора, предметом которого является создание условий для досудебного урегулирования спора. Соглашением может быть предусмотрена неустойка на случай его нарушения (ст. 330 ГК РФ).

Поскольку стороны свободны принимать решение относительно исхода своего спора, соглашение не может предусматривать каких-либо обязательств договориться, однако может предусмотреть порядок оформления результатов неудавшейся попытки урегулирования спора, например, в виде протокола за подписями участников, либо в случае достижения консенсуса, в виде мирового соглашения.

Как уже упоминалось выше, способами досудебного урегулирования споров могут быть переговоры как непосредственно между сторонами, так и с участием посредника (согласительная процедура). Между этими процедурами имеются существенные различия. После возникновения спора стороны, в большинстве случаев, пытаются урегулировать его путем переговоров без привлечения третьих лиц. Если таким образом не удастся урегулировать спор, то стороны довольно часто прибегают к привлечению третьего нейтрального лица, в том числе, медиатора, то есть к согласительной процедуре. В этом и заключается различие названных досудебных процедур.

Рассмотрим досудебное соглашение, в том числе соглашение о согласительной процедуре, а также соглашение о проведении согласительной процедуры с точки зрения российского гражданского права. Презюмируется, что стороны используют свои обязательства добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ), односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается (п. 1 абз. 1 п. 2 ст. 310 ГК РФ), а сторона, нарушившая свои обязательства, обязана по требованию добросовестной стороны возместить ей убытки (ст. 15 ГК РФ). Полагаем, что лучшие, с практической точки зрения, перспективы для добросовестной стороны представляет предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ возможность в судебном порядке потребовать исполнения обязательств в натуре и взыскания штрафа. Под исполнением обязательств в натуре в данном случае подразумевается обязывание недобросовестной стороны к попытке урегулирования спора, а штраф, назначенный судом, может оказаться не только санкцией, но и стимулом для участия в согласительной процедуре, о проведении которой договорились стороны.

И, наконец, в целях обеспечения права на доступ к суду предусмотрена возможность приостановления течения срока исковой давности (ч. 3 ст. 202 ГК РФ).

Специфика досудебного соглашения об урегулировании спора состоит в том, что нарушение его условий влечет за собой не только гражданско-правовые последствия, но и процессуально-правовые. Суд признает силу такого обязательства.

Как уже упоминалось выше, в соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ спор, возникший из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию спора в сроки и порядке, установленным законом или договором. А в соответствии с ч. 1 ст. 111 АПК РФ, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ арбитражный суд возвращает исковое заявление если истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок, если он является обязательным в силу закона.

Это не что иное, как ограничение свободы возбуждать судебное разбирательство. Не означает ли это ограничение права на доступ к суду? Полагаем, что нет. Оно приемлемо, поскольку оно служит целям достижения процессуальной экономии и повышению эффективности осуществления правосудия (например, снижения нагрузки на суд).

Как упоминалось выше, досудебное урегулирование спора может завершиться протоколом в случае неудавшейся попытки урегулировать спор, либо в случае достижения консенсуса — мировым соглашением. Первое свидетельствует о соблюдении порядка досудебного урегулирования спора, второе — об урегулировании спора на согласованных условиях.

Многие ученые и практики высказывают мнение о том, что привлекательность досудебного урегулирования спора возрастает, если мировое соглашение, достигнутое в ходе такой процедуры, будет исполняться в максимально ускоренном режиме. Это верно, и действующее российское законодательство этому не препятствует. Кроме того, мировое соглашение, достигнутое как в результате переговоров без посредника, так и в результате согласительных процедур, носят договорный характер, а, следовательно, приводятся в исполнение так же, как и выполнение любого другого гражданско-правового договора, в том числе в облегченном порядке.

О том, что мировое соглашение является сделкой и, следовательно, подлежит применению нормы гражданского права о договорах, в том числе к нему применимо правило о свободе договора, отражено в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50. Данный подход вытекает из практики ВАС РФ. В частности, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 247/12 указано, что к мировому соглашению применима также практика о толковании договора. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в развитие заложенного в п. 9 названного постановления Пленума подхода применила к мировому соглашению положения ст. 178 ГК РФ, посвященные недействительности сделки (определение ВС РФ от 14.09.2015; 309-ЭС15-3840). Существует и целый ряд постановлений Президиума ВАС РФ, из которых вытекает, что заключение внесудебных мировых соглашений в принципе допустимо (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2007 № 3008/06), а также постановлений кассационных инстанций (Постановления ФАС МО: от 20.12.2007 № КГ-А40/13158.07, от 18.11.2008 № КГ-А40/4547.08; По-

становление ФАС СЗО от 11.12.2006 № А56-15170/2005; Постановление ФАС СЗО от 11.07.2005 № А58-160/03-Ф02-3016/05.С2 и др.).

Значение мирового соглашения в гражданско-правовом обороте России и особенно в зарубежных странах (ЕС и США) исключительно велико. Количество таких соглашений не подлежит исчислению в силу их конфиденциальности, однако известно, что во всех зарубежных странах лишь небольшой процент частноправовых споров (3-5 %) достигает стадии судебного разбирательства. Остальные споры урегулируются консенсуально во внесудебном порядке, из них 80-90% оформляется мировым соглашением, что позволяет достичь предупреждения судебных разбирательств и эффективности урегулирования спора на взаимоприемлемых условиях без обращения в суд.

Закрепление мирового соглашения в ГК РФ будет способствовать признанию и применению внесудебного мирового соглашения как участниками делового оборота, так и судами. Это, в свою очередь, будет способствовать досудебному урегулированию споров, обеспечит стабилизацию делового оборота и разгрузку судов.

Следует согласиться с Д.Л. Давыденко, что регулирование внесудебного мирового соглашения в России лишь общими нормами ГК РФ о договорах совершенно недостаточно. С одной стороны, оно отталкивает участников частноправового оборота от урегулирования споров: к достигнутому ими мировому соглашению будут применяться лишь общие нормы права, в результате чего главная цель сторон — устранение неопределенности в их правоотношениях — не будет достигнута, поскольку они не будут знать ни точные правовые последствия заключения такого договора, ни исход спора, который может возникнуть из такого мирового соглашения. Кроме того, остаются неточности по поводу пределов свободы сторон в урегулировании споров, вопросы, связанные с течением срока исковой давности, юридические последствия заключения, несоблюдения внесудебного мирового соглашения и его исполнимости [Давыденко 2005: 6].

Соотношение медиации и медиативного соглашения с досудебным урегулированием гражданско-правовых споров

В настоящее время стороны, в целях урегулирования разногласий, споров в сфере гражданско-правовых отношений все чаще стали прибегать к услугам медиатора. Такая возможность им предоставлена Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации). По результатам проведения медиации стороны заключают медиативное соглашение. Какова правовая природа медиативного соглашения? Может ли оно относиться к досудебному урегулированию спора в контексте проблем, рассматриваемых в настоящей публикации?

В силу части ч.4 ст.12 Закона о медиации медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутому сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон, и к ней могут применяться правила гражданского законодательства. Защита прав, нарушенных в

результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

В настоящее время в силу гражданского процессуального законодательства медиация не относится к досудебному урегулированию спора. Проблемы возникают, когда процедура медиации закрепляется как обязательная досудебная процедура в договорах (контрактах). Может ли урегулирование спора с участием медиатора в таком случае выступать в качестве обязательной досудебной процедуры? Полагаем, что да. Как уже упоминалось выше, в соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию, если иной порядок не установлен законом либо договором. Следовательно, если стороны в договоре предусмотрели обязательное, до обращения в суд, урегулирование разногласий с участием медиатора, то они лишаются права на обращение в суд с наступлением неблагоприятных процессуально-правовых последствий.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о медиации, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного срока обязались не обращаться в суд для разрешения спора, суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия данного обязательства не будут выполнены. С указанной нормой корреспондирует и п.3 ст.202 ГК РФ, в соответствии с которой, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке, в том числе процедуре медиации, течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока — на 6 месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Общепризнано, что претензионный порядок, предусмотренный как законом, так и договором, в гражданско-правовых отношениях является обязательным досудебным урегулированием спора, с несоблюдением которого наступают неблагоприятные процессуально-правовые последствия. В силу АПК РФ и ГПК РФ, а также иного законодательства, в частности, транспортного, соблюдение претензионного порядка является обязательным. Именно на этой стадии стороны очень часто прибегают к услугам медиатора. Понятно, что в случае достижения сторонами медиативного соглашения оно в силу ч. 4 ст. 12 Закона о медиации представляет собой гражданско-правовую сделку с известными правовыми последствиями. В случае недостижения медиативного соглашения процедура медиации станет попыткой сторон на стадии обязательного претензионного порядка урегулировать спор. А как быть со сроками, предусмотренными ч. 5 ст. 4 АПК РФ? Процедура медиации может не уложиться в сроки, установленные названной нормой. Вправе ли стороны в таких случаях, заключая соглашение о проведении процедуры медиации, устанавливая иные, более длительные сроки, и как это отразится на праве доступа к правосудию?

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

Медиативное соглашение, достигнутое сторонами без передачи граждан-

ско-правового спора на рассмотрение суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, и к ней могут применяться правила гражданского законодательства.

Проведение медиации до обращения в суд является процедурой разрешения спора во внесудебном порядке, то есть является альтернативным способом разрешения споров.

Проведение медиации до обращения в суд в силу прямого указания в Законе о медиации (п. 3 ст. 7) не является обязательной процедурой, если иное не предусмотрено законом, либо договором, заключенном в письменном виде.

Проведение процедуры медиации на стадии претензионного порядка урегулирования спора повышает эффективность претензионного порядка и является существенным фактором продвижения медиации.

Заслуживает поддержки законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики» подготовленный ФБГУ «Федеральный институт медиации» и одобренный Общественным методическим советом при ФБГУ 31.01.2017 г. В соответствии с предлагаемым законопроектом процедура медиации может быть установлена в качестве досудебного порядка урегулирования споров, вводится термин «досудебная процедура медиации», а также определяется ее правовая природа и соотношение этой процедуры с принципом и гарантиями конфиденциальности.

От широкого внедрения внесудебных и досудебных процедур, основанных на принципах автономии воли сторон, право сторон на оперативную защиту своих прав в суде не пострадает, так как оно гарантируется нормами и принципами процессуального законодательства.

Литература

Давыденко Д.Л. Мировое соглашение вне суда и его урегулирование гражданским правом / Д.Л. Давыденко // Хозяйство и право. Приложение к № 2. М., 2005.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики / проект Федерального закона. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/12/Zakonoproekt_mediatsiya_v3.pdf.

Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50.

Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 247/12.

Постановление ФАС МО от 20.12.2007 № КГ-А40/13158.07.

Постановление ФАС МО от 18.11.2008 № КГ-А40/4547.08.

Постановление ФАС СЗО от 11.07.2005 № А58-160/03-Ф02-3016/05.С2.

Постановление ФАС СЗО от 11.12.2006 № А56-15170/2005.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». (Принят Государ-

ственной Думой 7 июля 2010 года. Одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года.) // Российская газета. Федеральный выпуск № 5247 (168) от 30 июля 2010 г. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>.

References

Davydenko D.L. Mirovye soglasenie vne suda i ego uregulirovanie grazhdanskim pravom / D.L. Davydenko // Hozjajstvo i pravo. Prilozhenie k № 2. M., 2005.

O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s neobhodimost'ju sovershenstvovanija mediativnoj praktiki / proekt Federal'nogo zakona. [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/12/Zakonoproekt_mediatsiya_v3.pdf.

Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 18.07.2014 № 50.

Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 07.06.2012 № 247/12.

Postanovlenie FAS MO ot 20.12.2007 № KG-A40/13158.07.

Postanovlenie FAS MO ot 18.11.2008 № KG-A40/4547.08.

Postanovlenie FAS SZO ot 11.07.2005 № A58-160/03-F02-3016/05.S2.

Postanovlenie FAS SZO ot 11.12.2006 № A56-15170/2005.

Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)». (Prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 7 ijulja 2010 goda. Odobren Sovetom Federacii 14 ijulja 2010 goda.) // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 5247 (168) ot 30 ijulja 2010 g. [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>.